

Наталия Мартэн-Соловьёва

Жених из Франции

«Издательские решения»

Мартэн-Соловьёва Н.

Жених из Франции / Н. Мартэн-Соловьёва — «Издательские решения»,

Сборник рассказов «Жених из Франции» — это чудесная возможность узнать о жизни современной женщины, о научных открытиях, достижениях, исследованиях, о путешествиях в дальние страны, и, конечно, о любви... А любовь не приходит через школьную дружбу или брачное агентство, у неё свои дороги...

Содержание

Халат с чужого плеча	6
Филя	8
Жених из Франции	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Жених из Франции
Рассказы
Наталия Мартэн-Соловьёва

© Наталия Мартэн-Соловьёва, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Халат с чужого плеча

Мои родители переехали из Алма-Аты в Калугу на постоянное место жительства, а меня, студентку четвёртого курса медицинского института, они не спрашивали, хочу я туда ехать или нет, просто поставили перед фактом и перевезли как мягкую игрушку. К несчастью, в Калуге не было медицинского института, поэтому меня определили в Калинин. Он производил впечатление холодного каменного мешка, где с неба вечно сыпалась какая-то крупа, дома угрюмо теснились вдоль узких тротуаров, деревьев, практически, не было, по улицам носился свирепый ветер, прохожие бежали с вздыбленными волосами и на робкие вопросы приезжих остервенело что-то рывкали в ответ. Кроме Волги в Калинин была ещё река Тьмака и речка Вонючка – по меткому определению местных жителей. Тогда я училась на четвёртом курсе. У нас было много разных предметов, в том числе кибернетика и высшая математика. На ней мы извлекали разные квадратные корни. Может быть, это слишком высоко для моего воображения, но я до сих пор не понимаю, зачем врачу квадратные корни? Была у нас и судебная медицина. Занятия проходили в прозекторской одной из калининских больниц, которая находилась на краю города. Жила я на квартире у медсестры Елизаветы Павловны. Прямо под окном, возле которого я спала, находилось трамвайное кольцо. Там в пять часов утра трамваи имели привычку разворачиваться и гроыхать всеми своими составными частями. А в шесть часов на меня обрушивался многоголосый гимн Советского Союза. В один хмурый осенний день я, как обычно, села в трамвай, и он повез меня на занятие по «судебке», в прозекторскую на край города. В основном, приходилось ездить на трамваях. Калининские трамваи окрашены в холодные серо-голубые цвета. Тусклые старые дома, свинцовое небо, неукротимый ветер и трамваи в ледяных тонах – все это замораживало мою и без того судорожно сжатую душу, сердце тревожно замирало и возникало чувство, что должно произойти какое-то несчастье. И оно произошло. Я вышла замуж. По профессии и сути муж мой был пилотом. Вторым. Он мыслил заоблачными категориями, земные проблемы с трудом пристёгивались к его высокому воображению. Он хотел всю жизнь прожить на автопилоте, потягивая кофеёк. Когда я была беременна, муж называл меня «Кругляшок», так как всё у меня стало круглым: щёки, глаза, живот. Величина живота не соответствовала сроку. Позже выяснилось, что во мне жили два маленьких человека вместо одного! На седьмом месяце в калужском родильном доме я произвела на свет двух крошечных девочек. Они издавали слабые звуки, напоминающие мяуканье. Руки у них были нежные, брови тонкие, вместо носа по две дырочки, а два рта, словно две алые розы. Их положили на поднос как восточные сладости и унесли от меня по длинному, тёмному коридору. Больше я их никогда не видела. Потом мне объясняли, что малышки были нежизнеспособными, я снова переспрашивала:

– Как это?

И врач устало и обречённо повторяла всё сначала.

Последующие дни я помнила плохо. Я жила как ёжик в тумане из одноименного мультфильма. Меня привезли домой. Вокруг был всё тот же мир, и надо было как-то жить в нём. Июль выплеснулся на землю холодными дождями. К началу сессии я вернулась в Калинин. Мы сдавали гигиену, атеизм и терапию. Я не могла учить, разговаривать, есть, спать. Я видела моих девочек, их нежные руки, слышала их слабый плач, смотрела вслед подносу, уносившему по тёмному коридору два крошечных тельца, два моих родных существа. Как я могла жить дальше?! Ведь я их не похоронила по-человечески! Я не знала, что с ними произошло на самом деле! Я убеждала и уговаривала себя переключиться на учёбу, надо было сдать экзамены, ведь я училась в медицинском институте! Я была очень ответственной и не могла подвести своего папу, который боготворил медицину и мечтал сотворить из меня врача. Я вернулась из своих воспоминаний в неумолимую окружающую действительность: в прозекторской вещи

моих однокурсников висели на своих местах, значит, группа была уже на занятии в полном составе. Артур как всегда приставал к Маринке:

– Марыночка, отдайся!

– Отвали Аракинян, сессию сдам и отдамся!

Интересно, что в прозекторской работали, в основном, женщины. Они беспрерывно курили, чтобы подавить трупную вонь, бойко обсуждали новости, задавали друг другу вопросы:

– Ира, ты положила что-нибудь в череп?

В прозекторской невозможно было появиться с накрашенными глазами, так как вонь разъедала глаза и тушь стекала по щекам траурными потоками, но зато можно было вылечить насморк, потому что вонь «продирала» нос насквозь. На занятии вскрывали труп «зэка». Он выпил слишком много «чефира» и отравился. Процесс вскрытия трупа – мерзопакостная процедура. Каждый студент нашей группы получил индивидуальное задание, надо было составить акт и отдать его на проверку преподавателю. Мне досталось сердце. Я держала его в руках. Когда-то оно билось в человеческой груди, а я должна была посмотреть, накопились ли в нём холестериновые отложения, составить акт и получить оценку. Я стояла с сердцем в руках, меня сотрясал неукротимый озноб. Профессор смотрел на меня и был похож на гремучую змею в момент встречи с колокольчиком:

– Деушка, перестаньте трястись!

Я закрыла глаза и с горячей благодарностью вспомнила, что есть на свете такой город Алма-Ата, весь залитый солнечным светом, с арыками, фонтанами и розами, которые ещё цвели в октябре...

Филя

Моей дочери Татьяне Сергеевне Букиной
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Татка обожала утят, цыплят, кошек, собак и прочий четвероногий народ. На даче у бабушки и бабушки у неё была своя небольшая птицеферма. Татка давала птенцам имена из мексиканских телесериалов. Одну курицу с вредным характером она назвала Лорэной, когда посмотрела «Богатые тоже плачут». Но больше всего на свете Татка хотела иметь собаку. Английские кокеры-спаниели были ее бесконечной, немеркнувшей любовью.

Татка рассказывала мне душевыворачивающие истории о собаках, об их фантастической верности и любви к хозяину, проникновенным голосом давила на психику и пускала слезу:

– Неужели у меня никогда не будет собаки? Так и проживу всю жизнь без собаки!

Татка успешно вживалась в роль Малыша из «Карлсона», но Малышу было семь лет, а Татке двенадцать. Мы жили с ней вдвоем. Я развелась с мужем после тринадцатилетнего сосуществования. Моя жизнь стала напоминать старый заболоченный пруд, а я сама – Черепаху Тартилли в чепчике. Нам просто необходима была собака. Вернее, собак. Английский кокер-спаниель с золотисто-терракотовой шерстью, кожаным носом и преданным взглядом. Но английские кокеры такая редкость! Мы с Таткой разыскали координаты клуба кинологов, там нам сообщили номер телефона.

Фамилия хозяина нашего Собака запоминалась сразу: Князёк Василий Леопольдович. Жена его тоже была Князёк, но только Стэлла Ивановна, и дочка – Князёк, и все они были Князьки... У них было семь щенков-кокеров, причем шесть девочек и один мальчишка. Мы договорились о встрече. Наша жизнь стремительно менялась. В воздухе уже ощущалось это тревожно-радостное ожидание Рыжего Чуда. Князьки жили далеко, в микрорайоне, и мы добирались к ним почти час и ещё минут тридцать искали среди безликих серых коробок. Прихожая Князьков напоминала ухоженную могилку: вся в нестерпимо-ярких гирляндах искусственных цветов. Хотелось заплакать и заговорить приглушённым голосом. Казалось, что радость безвозвратно покинула этот дом. Князёк Стэлла Ивановна была не старая ещё женщина, с массивной нижней челюстью и взбитой причёской, напоминающей гнездо какой-то древней птицы. Она взмахивала на нас покрашенными ресницами как руками, и возникало ощущение, что её ресницы отстегнутся после очередного взмаха и со стуком упадут на пол. Сам Князёк вышел на «могилку» в майке и в «брюках в рубчик», а на волосатом безымянном пальце его руки поблескивал внушительный золотой перстень. Нас пригласили пройти в комнату.

Под ноги нам выкатился пушистый рыжий комочек. Он так энергично крутил хвостом, что попа его могла запросто отвалиться. Татка застыла в немом восторге. Это было то, что надо. Этот Рыжий Вертопоп был нашим и только нашим. А к Князькам он попал по причине «неисповедимых путей Господних».

– Странно, что он не лает на Вас – задумчиво изрёк Князёк.

– Вообще-то он злой и может укусить.

Рыжее Чудо ткнулось мокрым носом в Таткину ногу и увалилось на пол, задрав все четыре конечности. Этим Оно давало понять:

– Я весь у Ваших ног! Я Ваш отныне и навсегда!

Все это напоминало сценку из «Старика Хоттабыча»:

– О! Волька!

Рыжий был роскошно красив. Возможно, в прошлой жизни он был прекрасным рыцарем или королем. По старой легенде в собак превращали людей, которые тяжело нагрели в своей человеческой жизни. Я смотрела на нашего Красавчика:

– Что же Вы, Ваше Величество, натворили в прошлой жизни?

Но красоту ему сохранили. Красота у него была поистине королевская.

– Может быть Филипп? Филипп Красивый, Филя – мучалась я, подбирая ему имя.

Князьки показали родословную Собачонка. Там все его предки были чемпионами или кандидатами в них. Князьки заверили нас, что сделали Рыжему прививку вовремя и ему не грозит никакая собачья чума. Мы завернули «героя» в махровое полотенце и вернулись в свой привычный мир. Дни покатались как разноцветные шарики. Филя напоминал маленький комоч энергии. Как-то мне попала на глаза открытка с изображением кокера. Там было написано:

– Английский кокер-спаниель – отличный друг для одинокого пожилого человека. Я посмотрела на себя в зеркало:

– Конечно, не юная леди, но и участницей кутузовского сражения я себя тоже не чувствую! А одиночество... Если его сейчас нет, то потом всё равно «вылезет», так как человек изначально бесконечно одинок.

А как современной молодой женщине бороться с одиночеством? Завести собаку или найти мужа, или и то и другое. Но приличные мужья на дороге не валяются. Конечно, можно найти милого по брачному объявлению в газете. Один одинокий из Германии написал (по-английски, разумеется):

– Хочу, чтобы у неё (у милой, в смысле) было большое белое тело...

После развода я жила в неимоверном душевном напряжении и тревоге. Я старалась не думать о прошлом, но всё-таки думала. Я закрывала глаза, и недавние события увлекали меня в свой стремительный «водоворот». Я вспоминала Стиву. Мы познакомились на курсах компьютерной грамотности. Он был до одури обаятелен и потому опасен. Он смотрел на меня и стекла его очков «отдавали» перламутром. Он был опасен ещё и тем, что был женат, но тогда я этого не знала. Потом я узнала, но было поздно. Летом он «залетал» в нашу маленькую квартиру как вольный ветер. Он садился в кресло и бархатым голосом вещал:

– Нормальные люди второй раз не женятся. А вдруг я начну скучать по своей прошлой жизни, старым тапочкам и бывшей жене?! И вообще, я должен не о молодой жене думать, а о внуках! Ты согласна любить дедушку? Его голос обволакивал меня, и я впадала в сладко-отравленное состояние.

Однажды Стива, потеряв всякую бдительность, позвонил на квартиру моих родителей, потому что в тот день я была у них. Моя мама взяла трубку, я спросила кто это, она отчеканила:

– Шприц одноразовый!

Стива услышал сие определение, оно вдохновило его, и он продержался со мной один год, хотя его обычный максимальный срок – две недели.

Когда он уезжал домой, я чувствовала, что моя душа устремлялась за ним. Я хотела полететь за двумя красными огоньками его автомобиля, но они исчезали среди деревьев, легко мигнув мне на прощание. Я оставалась одна во внезапной пустоте, садилась в кресло, и, закрыв глаза, вспоминала то, что он говорил мне:

– Однажды в жизни человека наступает такой момент, когда он уже не может делать то, что хочет. Выбор сделан и судьба определена.

Иногда перед отъездом Стива звонил какой-то даме и снисходительно интересовался:

– Ну что,дохнешь?

А я стояла рядом.

Та, которая дохла, молила Стиву приехать, и он спешил к остронуждающейся. У него это называлось «установить компьютер и заполнить дырочки». Стива был похож на Танцующую Корову из «Мэри Поппинс», которая подхватила на рог Падучую Звезду и начала танцевать, причем она не могла остановиться. Корова пожаловалась королю, а он посоветовал ей подпрыгнуть выше Луны.

Рыжая Корова подумала, что она приличная, воспитанная скотина и прыжки – неподходящее занятие для неё.

Когда я рассказала Стиве эту историю, он сразу запросился на травку. Он сказал, что эти пляски не для него, и он хочет на травку. Стива предложил мне на выбор два варианта расставания:

- Одним ударом, раз и всё!
- «Рубить» постепенно: сначала немного, потом ещё чуть-чуть, ещё капельку...

Мы регулярно расставались и снова притягивались друг к другу какой-то неведомой ураганной силой. Мы очень старались, но не могли продержаться в разлуке больше одной недели. Измученный неудачами, Стива предложил третий вариант:

- Мне надо сделать тебе какую-нибудь гадость...

Как-то раз, совершенно неожиданно для меня, в прекрасный солнечный день на тихом перекрёстке в Стивиной машине я увидела обещанную гадость – Светку с красными губами. Она подчеркнуто безучастно сидела рядом со Стивой, глядя в сторону. Светка работала в той же фирме, что и Стива. У нас было «шапочное» знакомство. Стива посмотрел на меня и виновато развел руки:

- Живи, мол, теперь, если сможешь!

И потянулись бесконечные дни...

У той истории с Танцующей Коровой было продолжение: Рыжая Корова подпрыгнула выше Луны, сбросила Падучую Звезду и вернулась на свой зелёный луг. Стива тоже ушёл на травку. Я должна была ненавидеть его и хотеть отомстить как Марфуша из сказки:

- Я вам отомстю и моя мстят будет злодя!

Но я не хотела. Я понимала, что Стива для меня – Стена Плача. С ней можно разговаривать, поверять ей сокровенные желания, можно даже жить возле неё, но это – Стена! И все-таки в моей душе мерцала хрупкая надежда. Она была соткана из солнечных зайчиков и летних ясных дней. Окружающая действительность вламывалась в нее как отбойный молоток, которым периодически пробуравливали стены нашего дома. В один такой «отбойный» день, реальный до безобразия, я очнулась и поняла, что не хочу попасть в психушку, они и так переполнены такими дурами как я, поэтому сгруппировалась и разработала мини-пособие по выживанию:

- В кратчайшие сроки изменить образ мыслей, стиль жизни, одежду, цвет волос.
- Переключить извилины на творчество.
- Поменять квартиру или сделать ремонт до неузнаваемости.
- Не жалеть о прошлом и не плакать, а поднять бокал прекрасного вина за женщин, потому что женщины – это соль Земли, хотя я догадывалась, что среди мужчин тоже есть люди-человеки...

Я открывала глаза и возвращалась в окружающую действительность. Вокруг фонтанировала жизнь: Филя энергично вертел хвостом и радостно взвизгивал от избытка оптимизма и жизненной силы. Татка, глядя на него, весело смеялась, её огромные карие глаза искрились, а в уголках рта появлялись крошечные ямочки. Жизнь продолжалась. Наваливалась работа и повседневность.

Жених из Франции

Весна началась в конце марта. Она ворвалась в нашу небольшую припылённую квартирку радостным птичьим многоголосьем. Ещё полгода назад я обреченно думала, что зашла в жизненный тупик. Но это для дураков существует тупик, а для умных – развилка. Я не хотела жить в тупике и иступлённо «била лапками». И в моей жизни начались чудеса. У меня было ощущение, что какие-то неведомые Добрые Силы несут меня по «зелёному коридору», который образовался в моём жизненном пространстве. Раньше я всегда ощущала себя слабым существом – наивной домашней киской. Развод казался мне подлинной трагедией, я боялась его как темноты и кладбища, но надеялась, что всё будет хорошо, меня ждет удивительная жизнь и «соловьи мне всё-таки когда-то пропоют...»

И полетели дни, словно маленькие разноцветные птички...

Яркий калейдоскоп моих радужных мечтаний очень скоро сменился мрачной реальностью и леденящей душу перспективой. Тяжело заболел мой папа, кроме того, я развелась с мужем после тринадцатилетнего сосуществования. После развода я старалась держаться молодцом, но где-то на краю подсознания пульсировала тяжкая горечь сожаления, отчаяния и печали. Она жгла меня как кислота до тех пор, пока однажды из неведомых просторов Вселенной ко мне не прилетела, словно ласточка, спасительная светлая мысль:

– Если бы я не развелась, то никогда не узнала, как прекрасна и разнообразна жизнь, и какая я сильная женщина!

Как-то я прочитала замечательную книжку Луизы Хей «Сила внутри нас». Луиза убеждена, что все наши неприятности и болезни возникают от непростения. Я сразу уверовала в это. Если у нас появились проблемы (любые), то значит, нам необходимо кого-то простить. Старые и новые обиды накапливаются в нас как вещи в бабушкином сундуке, а потом материализуются в опухоли.

Спустя некоторое время я развернула бурную деятельность по созданию моей новой семьи и поискам второго мужа, хотя прекрасно знала, что «два раза войти в одну и ту же реку невозможно». Да и заклятая подруга сказала мне когда-то:

– Таких как мы – пропасть! Кому мы нужны с детьми и проблемами?! Так что, не тревожься, тем более до красавицы тебе как до луны! Ты будешь нужна только для постели, да и то, когда темно!

И тогда я решила, что у меня обязательно будет муж. Очень трудно добиться чего-либо не благодаря, а вопреки.

Я писала бесконечное количество писем по брачным объявлениям в Америку, Канаду и даже в Бельгию! Почти половина моей зарплаты уходила на покупку конвертов, бумаги, изготовление фотографий. Я отчаянно «била лапками», отправляя десятки писем, но все они исчезали без ответа. Иногда вечером я садилась в кресло, закрывала глаза и ужасалась реальности, в которой проистекала моя жизнь:

– До какой же степени отчаяния надо дойти, чтобы собраться замуж за иностранца?! Да ещё по брачному объявлению в газете!

– А что делать? – возражал мне Умный Человек, – если все нормальные мужики давно по рукам расхвачаны?! У них тёщи, дети, жёны и собаки. Где его взять, МужЧин (у)?

– Молодого мне не надо – продолжала я диалог.

– Молодые мужчины мне не интересны, поскольку заняты только собой, поисками себя, самоутверждением. Мне нужен муж лет на десять старше, а точнее, разведённый иностранец лет сорока семи, с взрослым сыном или дочерью, живущими отдельно.

Мысли созидательны, поэтому я писала свои бесконечные письма, но не было ответа...

Раньше я наивно полагала, что написать о себе очень легко.

Я взяла ручку, положила перед собой чистый лист бумаги, и... да не тут-то было! Оказывается, написать о себе, да так, чтобы заинтересовать другого человека, да не просто другого, а того, кто нужен именно тебе – совсем непростое дело! Время вихрем неслось вперёд. Я только успевала боковым зрением отметить Новый год, Рождество, конец зимы, 8-е Марта... Я хотела перемен. Жизнь моя стала похожа на старую китайскую пытку – и не уйти и не остаться! Но мой непотопляемый оптимизм, энергия и жизнелюбие выносили меня из любой беды. Друзья называли меня «атомная таблетка». Я очень любила утро, когда весело поют птички, ласковое солнышко озаряет всё вокруг тёплым светом и в душе, словно птица Феникс воскресает надежда. Но всегда со страхом ожидала вечера и особенно ночи, когда темнота, пустота и холодная постель сжимали сердце удушливым кольцом. Праздники, субботы и воскресенья я люто ненавидела и переносила их как корь.

В один прекрасный день я узрела в какой-то газете адрес брачного агентства во Франции, в легендарном городе Лионе.

Текст письма у меня был отшлифован, нашлась и пара любительских фотографий. В который раз я отправляла письмо, и в который раз испытывала щемящее чувство вины и унижения.

Я сбросила письмо в почтовый ящик, словно чужое пальто с плеч. Я старалась не относиться очень серьёзно ко всей этой аванюре. Просто надо было что-то делать со своей жизнью – действовать, а не сидеть и не плакать.

Примерно через полтора месяца я получила письмо в белом конверте под алыми марками. Они пылали и горели пурпурным цветом как мои щёки. Судьба сделала мне глубокий реверанс и меня захлестнула французская волна. Иногда я получала по два-три письма в день. По ночам телефон разрывался от нагрузки. Я разговаривала по-французски, в основном, междометиями. Потом я выучила фразу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.